

ПАРНЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНТОВ
(на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка)
А. А. Шиянова

PAIRED WORDS IN THE KHANTY' LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD
(as revealed in the Shuryshkar dialect of the Khanty language)
A. A. Shiyanova

В статье анализируются парные слова, представляющие языковую картину мира хантов. Языковая картина мира включает в себе особое мировосприятие и мировидение этноса, закрепленное в семантике языковых единиц и в понятийно-категориальном составе языка (лексике, грамматике, словообразовании).

The article analyzes the paired words representing the Khanty's linguistic picture of the world. The linguistic picture of the world implicates the ethnic group's special perception of the world and world-view, fixed in the semantics of the language units and in the conceptual-categorical structure of the language (in vocabulary, grammar, and word formation).

Ключевые слова: картина мира, хантыйский язык, шурышкарский диалект, слово.

Keywords: picture of the world, the Khanty language, the Shuryshkar dialect, word.

Ханты – это народность, говорящая на хантыйском языке, расселена по Оби и Иртышу и их притокам от Обской губы на севере до реки Васьюган на Юге [8, с. 114 – 127].

Основная занимаемая хантами территория входит в состав Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области. Немногочисленные группы хантов проживают в Нарымском районе Томской области. В хантыйском языке в настоящее время выделяются два крупных наречия: западное и восточное.

Шурышкарский диалект относится к западному наречию хантыйского языка и распространен на территории Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором коренное хантыйское население живет в бассейнах рек Большая, Малая и Горная Обь, Сыня, Куноват (населенные пункты Питляр, Шурышкары, Мужы, Горки, Лопхари, Азовы, Восьхово, Усть-Войкары, Унтсельгорт, Овгорт, Ямгорт и др.).

История языкознания демонстрирует различные пути и методы исследования языка, устанавливает связь между многочисленными способами описания языка, объясняет причину неодинаковых интерпретаций одних и тех же явлений в разных научных школах и направлениях на всех этапах развития лингвистической науки.

Парных слов в хантыйском языке достаточно много, их общий состав окончательно еще не выявлен. Это важное стилистическое средство создания образности, один из способов пополнения словарного состава языка; наличие парных слов связано с особенностями организации структуры простого и сложного предложений, т. е. парные слова являются средством организации всех уровней языка. Не для всех языков они характерны, именно поэтому их изучение представляет интерес.

Парными словами мы называем сочетание двух антонимичных по семантике или же относящихся к одному и тому же кругу понятий близких по значе-

нию лексем, которые обозначают близкое или отличное от семантики обоих компонентов новое понятие.

Языковое мышление имеет разные формы своего бытия и способы проявления, варьирование которых имеет как наднациональный, так и национальный характер, отражающий, с одной стороны, специфику национального языка, а с другой – доминантные характеристики языковой личности.

Фундаментальным лингвоантропологическим понятием, в котором отражается бытие человека в мире и роль языка в процессе познания мира и развития сознания, является понятие *языковой картины мира*. Главное содержание этого понятия можно представить следующим образом: языковая картина мира – это национально специфичная схема (модель) восприятия и отображения действительности, репрезентируемая всей системой и подсистемами языка и речи. В настоящее время языковой картине мира на материале различных языков посвящено огромное количество исследований, с каждым годом их число увеличивается.

Одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, был В. фон Гумбольдт, который отмечал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [3, с. 324]. По В. фон Гумбольдту, именно язык оказывает влияние на формирование системы понятий и системы ценностей. Эти его функции, а также способы образования понятий с помощью языка, считаются общими для всех языков. В основе различий лежит своеобразие духовного облика народов – носителей языков, но главное несходство языков между собой состоит в форме самого языка, «в способах выражения мыслей и чувств» [3].

Й. Л. Вайсгербер ввел в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира» [2]. Восприятие мира осуществляется мышлением, но с участием средств родного языка.

Основательный вклад в разграничение понятий «картина мира» и «языковая картина мира» внесен

Э. Сепиром и Б. Уорфом, утверждавшими, что «представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, – это всего лишь иллюзия. В действительности “реальный мир” в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [7].

Современные представления о языковой картине мира выглядят следующим образом. Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т. е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Данную точку зрения разделяет В. А. Маслова: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [6].

«Языковая картина мира» – это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [4].

Понятие наивной языковой картины мира, как считает Ю. Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [1, с. 39].

Языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир [1].

Языковая картина мира, как отмечает Г. В. Колшанский, базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. В конечном счете эти особенности находят свое выражение в различных лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т. д. В языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет од-

но из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [5, с. 33].

Парные слова представляют собой специфику языкового освоения разных элементов действительности – фрагментов языковой картины мира. Мир ханты представляет собой диаду – единство, образуемое двумя близкими по сущности явлениями или противоположными, но существующими в единстве. К близким по сущности относятся слова, обозначающие эмоциональное состояние, оцениваемое положительно, например: *nǎχ-kaš* ‘веселье (букв.: смех-развлечение)’, *ar-jönt* ‘песня-игра’; предметы быта, например: *an-sun* ‘посуда (букв.: чашка-берестяная четырехугольная посуда)’ и др. К противоположным по сущности явлениям относятся слова, обозначающие возраст, пол, время, например: *unǎl-ajǎl* ‘старый и молодой’; *ikeŋǎn-imeŋǎn* ‘муж и жена’; *ewi-roχ* ‘дети (букв.: дочь-сын)’; *atǎl-χǎtǎl* ‘сутки (букв.: ночь-день)’ и др.

Парные слова в языковой картине мира занимают особое место, так как они по своей структуре существуют только вместе, при этом семантическая структура этих слов разнообразна, что формирует особое лексико-семантическое поле. Она в основном отражает родственные и социальные отношения, структуру семьи, например: *imeŋǎn-ikeŋǎn* ‘жена с мужем’, *aŋeŋǎn-aŋkeŋǎn* ‘родители (папа с мамой)’, *jaŋǎn-oreŋǎn* ‘брат с сестрой’, *ewǎŋǎn-roχǎŋǎn* ‘дочь с сыном’ и др. Грамматическая структура примеров – оформление обоих имен суффиксами двойственного числа отмечает неразрывную связь между мужем и женой, отцом и матерью, братом и сестрой, сыном и дочерью; все данные примеры называют пару и неразрывную связь семейных уз.

Картина мира, представляемая парными словами, отражает представления хантыйского человека о своем мире, о духовных ценностях, принятых в этом обществе, так общее название богов *Naj-Urt* ‘богиня-бог’ напоминает о женском и мужском начале, осмысляемых попарно, на это указывают и антонимичные пары названий родственников.

Парные слова охватывают почти все области деятельности человека. Они отмечают психическое и физическое состояния человека, его характер, внешность, поведение, интеллектуальные способности, например: *tušǎŋ-kašǎŋ* ‘имеющий болезни’ (букв.: больной, болеющий); *jošli-kürli* ‘без рук, без ног’; *semli-pǎlli* ‘слепой-глухой’; *unǎl-ajǎl* или *ajǎl-unǎl* ‘старый и молодой, большой и маленький’; *wusi-kari* ‘с болячками с коростой’; *peŋkli-kunšli* ‘беспомощный’; *kašli-pušli* ‘унылый, скучный’; *χalli-sorǎmli* ‘бессмертный’; *ǎolli-palli* ‘без нюха, без слуха’.

По представлениям хантов, здоровый человек имеет руки и ноги, зубы, обладает обонянием, слухом, зрением, обладает физической крепостью, внешне выглядит здоровым, у него есть желания, например: *ǎalǎŋ-semǎŋ* ‘с носом-с глазами’; *laŋkrǎŋ-kunšǎŋ* ‘крепкого телосложения (букв.: плечистый-когтистый)’; *wurǎŋ-lantǎŋ* ‘здоровый (букв.: кровь=имеющий-плоть=имеющий)’; *ǎoχǎŋǎn-lantǎŋ* ‘упитанный (букв.:

мясо=имеющий-мелкие частицы=имеющий). Действительно, для того, чтобы выжить в таких экстремальных условиях, в первую очередь, человек должен передвигаться, т. е. иметь руки и ноги, что подтверждается и другими видами повторов: *talaŋ još, talaŋ kür* 'пожелание здоровья' (букв.: целые ноги, целые руки).

Интеллект человека зависит от его ума, внимания, умения слушать других, наблюдать, понимать, например: *oli-moli* 'недалекого ума'; *ošəŋ-sašəŋ* 'понятливый, понимающий' (букв.: с умом, с пониманием); *ošli-uli* 'неизвестный' (букв.: непонятный, незнакомый); *oχli-semli* 'действовать необдуманно' (букв.: без головы-без глаз); *χarəχ-morəχ* 'равнодушный'; *oχli-jisli* 'несчастный' (букв.: без везения, без судьбы); *pirlti-wošli* 'одинокий, не имеющий близких родственников'; *losi-χuli* 'безалаберный'; *ošli-semli* 'глупый, слепой' (букв.: без ума, без глаз).

Эмоциональное состояние человека характеризуют смех, песни, игры, удача, плач, долгий век, например: *arəŋ-potrəŋ* 'с песней-с рассказом'; *arəŋ-moňšəŋ* 'с песней-со сказкой'; *ňəχəŋ-potrəŋ* 'со смехом-с разговором'; *sawər-wawər* 'шустрый'; *jasəŋli-l'awətli* 'без слов-без ругани'; *kuni-mani* 'бойкий'; *ňəχti-ariti* 'смеяться-петь'; *ňəχti-jöŋnti* 'смеяться-играть'; *χolləti-jesləti* 'плакать-выть'; *χolləti-irŋəltiti* 'плакать-рыдать'; *χalti-sorti* 'умереть-высохнуть'; *parti-ušti* 'стать дряхлым-исчезнуть'.

Имущественное состояние человека отмечается наличием оленей, рыбы, например: *tašəŋ-ušəŋ* 'богатый' (букв.: со стадом, с нельмой); *šuiŋəŋ-χuləŋ* 'счастливый-богатый'; *χalti-parti* 'умереть-стать дряхлым'.

Ханты как представители традиционного общества обращают внимание на природные явления, они дают характеристику природным объектам, осуществляют качественное и цветовое описание предметов, явлений окружающей среды и животного мира, например: *tuw-jinŋ* или *jinŋ-tuw* 'земля, местность' (букв.: земля-вода); *torəŋ-lipət* 'зелень' (букв.: трава-листья); *juχ-jinŋ* 'растительный мир' (букв.: дерево-вода); *juχ-lipət* 'природа' (букв.: деревья-цветы); *unt-jinŋ* 'лес-вода'; *jinŋ-wot* 'вода-ветер'; *toňš-jenŋ* 'снег-лед'; *toňš-wušali* 'мокрый снег' (букв.: снег-сырость); *χatal-naj* 'день-солнце'; *najəŋ-χətləŋ* 'солнечный'; *jertəŋ-wotəŋ* или *wotəŋ-jertəŋ* 'ненастный' (букв.: дождливый-ветренный); *loti-pajəŋ* 'неровный' (букв.: с ямками-кочками); *tišəŋ-χətləŋ* 'лунный-солнечный'; *iški-iški* 'холодно-холодно'; *ruwəŋ-ruwəŋ* 'жарко-жарко'; *tuwəŋ-jinŋəŋ* 'земляной-водяной'; *wojəŋ-χuləŋ* 'промысловый'; *χoraŋ-šunŋri* 'стрекоза'; *šan-woj* 'личинки в носу у оленя'; *woš-woš* 'дрозд'; *oχli-makla* 'сова' (букв.: безголовая сова); *wasi-aŋki* 'утка-мать'; *siwəšəŋ-kurəkəŋ* 'орел-тетерев'; *wasi-hunt* 'перелетные птицы' (букв.: утка-гусь); *saw-χuləχ* 'хищник'; *low-mus* 'домашние животные' (букв.: лошадь-корова); *mojprəŋ-aŋki* 'медведица-мать'; *amp-woj* 'собака-животное'; *χor-woj* 'самец-животное'; *ňoti-sujəw* 'маленький теленок'; *woj-χul* или *χul-woj* 'животные-рыбы'; *ötiji-ňöluwiji* 'эта маленькая важечка'; *woj-kul* 'животное-злой дух или переносное волк'; *jinŋ-χul* 'рыба' (букв.: вода-рыба); *ňalteŋəŋ-toreŋəŋ* 'мальки-плавники'.

Основные цвета, которые отмечают ханты: черный красный, синий, зеленый и их оттенки, например: *piti-wurti* 'темно-красный, темно-рыжий'; *wurti-wurti* 'красный-красный, рыжий-рыжий'; *piti-piti* 'черный-черный'; *piti-χanšəŋ* 'темно-пестрый'; *nawi-χanšəŋ* 'светло-пестрый'; *nawi-nawi* 'белый-белый'; *wosti-wosti* 'синий-синий, зеленый-зеленый'. Данными цветами в основном описывают масть оленя, небо, снег, листву.

При характеристике природных явлений положительной коннотацией отмечается солнечная земля, дающая хорошее настроение; река и земля, земля-вода, дающие человеку питание. Отрицательной коннотацией отмечены холод, ветер, дождь, снег.

Положительную коннотацию имеют слова, называющие следующие качества человека: разговорчивый, общительный, удачливый, счастливый, поющий-рассказывающий, смеющийся, способный выжить, умеющий шить, аккуратный, тот, кто не ругается и др. например: *ünləŋ-ňalməŋ* 'разговорчивый' (букв.: рот имеющий, язык имеющий); *oχəŋ-pišəŋ* 'удачливый' (букв.: удачливый, с возможностями); *pišəŋ-oχəŋ* 'удачливый' (букв.: удачливый с возможностями); *jintprəŋ-lujəŋ* или *lujəŋ-jintprəŋ* 'умелая мастерица' (букв.: с иглой, с наперстком); *šək-pək* 'аккуратный'; *neməŋ-sijəŋ* 'известный' (букв.: именитый, звонкий) и др.

Сожаление вызывает человек без удачи, с короткой жизнью, одинокий, глупый, беззащитный ребенок, не имеющий родителей и т. д., например: *jiwəp-äsləp* 'без роду, без племени' (букв.: без отца, без матери); *jiwə-äšli* 'безродная' (букв.: без отца, без матери); *aŋkili-ašili* или *ašili-aŋkili* 'без отца, без матери'.

К неодобряемым качествам относятся: бессердечность, необдуманность действий, невнимательность, лень, беспомощность, например: *səmli-moχəlli* 'жестокый, бессердечный' (букв.: без сердца, без печени);

Во внешности человека отмечается полнота фигуры человека, его худоба, сила, рослость, выносливость, болезненный вид, старость-молодость; внешняя красота человека не акцентируется на его физических данных, красивым считается любой здоровый человек, например: *kuli-mori* 'толстый' (букв.: толстый, бугристый); *taki-sari* 'сильный, выносливый' (букв.: крепкий, выносливый); *kül-waş* 'широкий, узкий или толстый, тонкий'; *lowəŋ-soməŋ* 'рослый, коренастый, костистый' (букв.: костлявый, чешуйчатый).

Дополняющими друг друга явлениями, обладающими большой связью, в хантыйской культуре осмысляются следующие пары слов: сказка-песня, жена-муж, сестра-брат, стадо-нельма, смех-удовольствие, танцы-песни, слово-разговор, удача-возможность, век-древность, земля-вода, день-свет и мн. др., например: *potər-jasəŋ* или *jasəŋ-potər* 'рассказ-слово или слово-рассказ'; *jasəŋ-riχ* 'слово-ягода'; *jasəŋ-polňəŋ* 'насмарку' (букв.: слово-слюна); *moňš-potər* 'сказка-рассказ'; *moňš-ar* 'сказка-песня'; *ar-moňš* 'песня-сказка'; *ňəχ-kaš* 'смех-удовлетворение'; *jak-ar* 'танец-песня'; *ar-jöŋt* 'песня-игра'; *aj-kel* 'новость' (букв.: новость-веревка); *när-wurt* 'повод'; *jur-som* или *som-jur* 'сила-мощь или мощь-сила'; *šuiŋəŋ-χuləŋ* 'сча-

стье'; *taś-wunš* 'богатство (букв.: стадо-нелма)'; *sorñi-naj* 'золото солнце';

Материальный мир, культурные реалии данного этноса представляют парные слова, которые выражают языковую картину мира через вещи, орудия труда, предметы домашнего обихода и т. д., например: *sāχ-waj* 'одежда' (букв.: ягушка-кисы); *sōχ-ñir* 'одежда' (букв.: одежда-обувь); *turərjən-wajjən* 'тоборы-кисы'; *χarχe-sāχ* 'ягушка из плохой шкуры'; *an-put* 'посуда' (букв.: чашка-котел); *an-sun* 'посуда' (букв.: чашка-берестяная, четырехугольная посуда); *keši-lajām* 'нож-топор'; *χop-lur* 'лодка-весло'; *ñol-juχəl* 'стрела-лук'; *siw-soñχep* 'лыжная палка' (букв.: хорей-лопатка из дерева); *wot-woj* 'вымпел'.

Картина мира отражается через парные глаголы созидательного, разрушительного действия, например, положительную оценку имеют следующие действия человека: *ariti-moñšti* 'петь-рассказывать сказки'; *ariti-jakti* 'петь-танцевать'; *jakti-ariti* 'танцевать-петь'; *jontti-werti* 'шить-делать'; *jontasti-werantti* 'шить-мастерить'; *kānšti-kānšti* 'искать-искать'; *kanšti-χānšti* 'искать-писать'; *χānšti-lūñətti* 'писать-читать'; *χušti-lelti* 'завязать-погрузить'; *χušəsti-leltəsti* 'завязать груз на нартах-погрузить'; *mānti-aktəsti* 'идти-собираться'; *āpətti-wošχiti* 'обнимать-гладить'; *āpətti-śal'itti* 'обнимать-жалеть'; *āpətti-mosltəti* 'обнять-целовать'; *āpəltantiti-mosltantiti* 'обниматься-целоваться'; *mosltəti-ewəmləti* или *ewəmləti-mosltəti* 'поцеловать'; *leti-jiñšti* 'есть-пить'; *leti-ortti* 'есть-делить'; *lapətti-jiñštəti* 'кормить-поить'; *āktəsti-punantiti* 'собираться-надеть головной убор'; отрицательную оценку получает то, что человек осуждает, к

чему он относится неодобрительно, она представлена в основном глаголами разрушительного действия: *jowərtiti-jarašti* 'придираться-силами меряться'; *sejkti-uwti* 'бить-кричать'; *śunkiti-puχətti* 'тыкать-толкать'; *sewərti-ewətti* 'рубить-резать'; *təñərti-paśərti* 'мять-жать, давить'; *kunšti-šunχti* 'царапать-пинать'.

Специфика многих парных слов обусловлена представлением в языке фрагментов картины мира с точки зрения морали, они концентрированы в антиномиях, отражающих ценностное отношение к миру. К таким лексико-семантическим группам слов относятся имена, называющие лексику родства, обозначающие характер, поведение, психический склад, внешность человека. В хантыйском традиционном обществе несомненной ценностью являются родство, семья, а также здоровье – физическое и психическое, религия.

Своеобразие языкового сознания ханты закреплено в особой сочетаемости парных слов; специфику языка представляет отсутствие в нем сочинительных отношений между словами, что способствует формированию большого количества парных слов, а также способствует специфической организации простого и сложного предложений.

Языковая картина мира включает в себе особое мировосприятие и мировидение этноса, закрепленное в семантике языковых единиц и в понятийно-категориальном составе языка (лексике, грамматике, словообразовании). Парные слова передают семантику собирательного, обобщения, экспрессии и т. д. Повтор передает длительность действия, усиление интенсивности и др.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Языки русской культуры. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа, 1995. – Т. 2.
2. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. – М.: Едиториал УРСС, 1993. – 223 с.
3. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
4. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1996. – 264 с.
5. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103 с.
6. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
7. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 123 с.
8. Хонти, Л. Хантыйский язык / Л. Хонти // Языки мира: Уральские языки. – М.: Наука, 1993. – С. 114 – 127.

Информация об авторе:

Шиянова Анастасия Антоновна – аспирант ЮГУ, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 89505006596, SyaziA@mail.ru.

Shiyanova Anastasia Antonovna – post-graduate at Ugra State University, researcher at Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Projects, Khanty-Mansiysk.